ИА "Апельсин", 22.12.2006 17:47.

Одни обходятся искусственной красавицей, разбрызгивая запах хвои из баллончика. Другие волокут домой настоящую сосну или ель, оставляя за собой дорожку из опавших иголок. А в последнее время особые любители природы ставят пальму в кадушке, украшенную гирляндами и мишурой.

Екатеринбургские художники придумали новый вид новогоднего дерева – арт-елку. «Апельсин» наблюдал за рождением экстравагантных деревьев в Музее изобразительных искусств.

Кажется, что елка была всегда. Сложно представить время, когда на Новый год ее не ставили в доме, не украшали, не водили вокруг хороводы. Однако если верить историкам, современная, украшенная игрушками, мишурой, освещенная свечами или цветными электрическими лампочками новогодняя елка появилась относительно недавно. В 16 веке в Германии ель стали подвешивать макушкой вниз к потолку, называя ее «рождественским деревом». По окончании празднеств дети собирали с дерева различные сладости. В Великобритании впервые елка появилась при королевском дворе, ее нарядила принцесса, будущая жена Георга III. Затем ель начала свое победоносное путешествие по Европе. Появившись в начале 18 века в Германии, Австрии и Бельгии, она, благодаря императору Петру I, очутилась и в России. Сегодня елка или сосна является настоящим брендом новогодних праздников.

16 екатеринбургских художников в Музее изобразительных искусств ползали на четвереньках, взбирались по стремянке, шутили и делали серьезные лица, словом творили. За 45 минут, в режиме реального времени мастера кисти на глазах у многочисленных посетителей создавали арт-елки. Художники были ограничены только в размерах помещения, места в залах музея оказалось не очень много, но в остальном им предоставлялась полная свобода действий. Каждый принес с собой домашнюю заготовку будущего проекта. У кого-то из пакетов торчала вата и синтепон, где-то лежала старая желтая кукла, краска, резиновые перчатки и многое другое. Из таких подручных материалов авторам было необходимо сделать настоящий символ праздника. А задача зрителей была особо приятной: посмотреть все елки, оценить каждую и проголосовать за лучшее дерево.

Почти час колдовали художники над своими творениями. Марина Ражева все отведенное время ползала по лестнице, вешая на несуществующую елку мифические игрушки. Светлана Щавлева соорудила красавицу из вешалок, причем, по словам художницы, достать одинаковые экземпляры было нелегко. «Я накануне бегала по всем магазинам, – рассказала она, – и пыталась найти 5 одинаковых плечиков. Купила их только перед самым началом проекта». Компьютерная ель Анны Метелевой состояла из сотни компакт-дисков. А вот Анна Селенских создала вкусно пахнущее чудо, нарядив железный каркас ели бутербродами с колбасой, мандаринами и сухариками. Как рассказал «Апельсину» творческий союз, Любовь и Василий Анцыферовы, их арт-елка – подарок недавно родившейся внучке. «Наша ель – настоящий символ Рождества», – отметили художники. И действительно, это деревянная елочка, внутри которой горит огонек свечи. Рядом «бегают» синтепоновые овечки, а макушку ели украшает яркая звезда. Петру Малкову понадобилось не более 15 минут, чтобы соорудить свое рождественское чудо из пластмассовых водопроводных труб. Елка была названа «Папа-сантехник». А вот авангардный Сергей Лаушкин, долго не думал и разлил по полу контур елки из салата. Свою работу в смешанной технике он назвал «Смерть салата, или Рождение елки под шубой». Надо отметить, что именно эта елка заслужила номинацию «Самая экстравагантная» и дала повод для споров между зрителями. Одни восхваляли оригинальность салатного дерева Лаушкина, другие, морщившись, недоумевали, что в ней такого? Борис и Наталья Хохоновы сразу поразили гостей праздника размерами будущей ели. Они начали таскать в зал огромные железные балки и строить что-то наподобие юрты. Как выяснилось через 45 минут, это оказалась вовсе не юрта. «Елка у нас, несмотря на железный каркас, живая. И душа ее поет голосом виолончели», – объяснила Наталья. На самом деле Хохоновы поместили внутрь каркаса ели собственную дочь, которая играла на инструменте, пока дерево оценивало жюри.

Синтепонового ангелочка прицепили над елкой Борис Клочков с женой и дочерью Катей. Настоящая семейная команда художников изобразила рождественский символ в виде синтепонового конуса. Сергей Чезганов пошел дальше всех в своих замыслах и создал настоящую машину. Картонную елку он снабдил картонным топором, который стоял рядом и подсоединил всю конструкцию проводами к специальному электрическому

аппарату. При включении вилки в розетку, топор ударял елку, и она «ломалась» строго пополам. Наградой изобретательному художнику стал приз за лучшую елку-трансформер. Некоторые из созданных деревьев можно запросто поставить или повесить дома альтернативой традиционной колючей ели. Другие можно даже съесть в новогоднюю ночь.

В воздухе разливался запах сочных мандаринов. Публика толпилась в залах, разглядывая работы мастеров, споря по поводу лучшей. Мнения и голоса разделились как у гостей проекта, так и у членов судейской комиссии. Жюри во главе с директором Екатеринбургского центра современного искусства Львом Шульманом внимательно осмотрев все проекты, наградила лучших. Водопроводная ель Малкова оказалось самой креативной. «Концептуальным чудом» назвало жюри невидимку Марины Ражевой, а приз за лучшую елку-трансформер получили сразу два мастера: Светлана Щавлева и Сергей Чезганов. Награду за лучшую мини-елку получила чета Анцыферовых. А зрители дружно проголосовали за вкусную бананово-апельсиновую ель Юлии Гармониной, Александра Петрова и Анатолия Старыгина, отдав им приз зрительских симпатий.

Пока жюри голосовало, организаторы решили продать одну из елок, но какую, не сказали, сохранив интригу. Торги шли жарко, хотя большую активность проявляли представительницы прекрасного пола. Мужчины не очень-то хотели расставаться с деньгами, даже в обмен на эксклюзивную вещь. Но организаторы пошутили и продали «кота в мешке». Елку-невидимку Марины Ражевой купила девушка Мария за 260 рублей. Ту самую елку-невидимку, которую Марина просто представляла в воображении, украшая несуществующими шариками и гирляндами. Ражева получила заработанные деньги, а покупательница «унесла домой» свое невесомое приобретение.

Кроме того, проект по созданию арт-елок объединили с открытием выставки «Рождество во мне». Четыре зала Музея заполонили рождественские мотивы. Художники попытались передать через свои работы ощущения надвигающегося праздника. Огромное количество ярких, сочных полотен, на каждом третьем – нарисована хвоя, на каждом втором – мандарины. Но некоторые работы, без Деда Мороза, апельсинов и шампанского удивили своей оригинальностью. Петр Малков нарисовал чертиков, а Геннадий Шаройкин был представлен на выставке «натюрмортом с котелком». Походный котелок украшен еловыми ветками с маленькими шишечками. Некоторые даже вышили гобелены и вылепили скульптуры в форме свинок. Художница Александра Гурьева-Сажаева была представлена на выставке несколькими полотнами. На одном из них под названием «Святки» пышет жаром золотой самовар, лежат баранки, ватрушки, и румяное лицо ребенка весело глядит через замерзшее окно на этот «праздник живота». Кроме масла и акрила художники работали с оргалитом, яшмой, тканями. Кое-кто даже вытакал гобелен и создал скульптурные композиции. Среди мастеров, которые приняли участие в экспозиции – Алена Азерная, Наталья и Борис Хохоновы, Борис Клочков, Вера Грекова, Анна Метелева, Ирина Кочурова, Галина Козлова, Александр Сивков. Полюбоваться рождественским настроением художников можно до 21 января.

Дарья ЛОШАКОВА.